Валдель решил отправиться на поиски пропавших членов семей других студентов. Сначала он отправился в Гильдию Авантюристов, чтобы посмотреть, не вернулись ли Рен и остальные. После его расспросов ему сообщили, что они еще не вернулись.

Валдель решил оставить записку, передал ее одной из секретарш и спросил, сможет ли она передать ее Рену, когда он вернется. Покончив с этим, Валдель вернулся в свою комнату и начал готовиться к поездке. Он не потрудился сообщить Директору о своем отпуске, так как каждый студент Академии имел право на шесть дней свободного времени, которые он мог использовать в любое время в течение года.

Это служило дополнительным стимул, потому что большинство студентов Академии были дворянами, и им было позволено столько свободы.

- - -

Пока Валдель готовился к путешествию, Цвай обратилась в человека, села позади него и заговорила.

- Господин, ты знаешь, что это ловушка? Я уже рассказывала тебе о человеке, который подслушивал, пока ты разговаривал со студентами. Имея это в виду, я уверена, что ты уже понимаешь, что это ловушка.

Валдель продолжал проверять свое снаряжение и готовить походный мешок. Даже не повернувшись, он ответил Цвай:

- В отличие от того, что все думают, я более или менее понимаю, что происходит вокруг меня. Просто то, что вижу я, и то, что видят другие, кажется разным. Я догадываюсь, что это ловушка. Слишком много совпадений, и, очевидно, кто-то дергает за ниточки из-за кулис. Но я работаю с Реном уже много лет, и теперь более или менее понимаю это.

Цвай удивилась, услышав, что ее господин действительно сказал что-то подобное. Так как в отличие от Силики, способной полностью синхронизироваться со своим хозяином, она не могла видеть его душу. Цвай еще не достигла такого уровня, и было доказано, что что-то блокирует Цвай для более глубокой синхронизации между ней и Валделем. Поэтому ей нужно было задавать вопросы более прямо.

- Тогда почему, господин? Почему, если ты знаешь, что это ловушка? Если речь идет о тех дворянах, разве это не просто карма за то, что они сделали?

- Эй, Цвай, ты же знаешь, что я хочу стать Героем?

- Да, но все равно. Даже Герои не могут спасти всех.

- Я понимаю, о чем ты говоришь, но... Хм, Цвай, позволь мне объяснить тебе, почему я хочу быть Героем.

Валедль внезапно изменил тему, чтобы сказать что-то совсем другое, но Цвай услышав серьезность в голосе Валделя, стала спокойно слушать.

- Некоторые могут подумать, что я захотел стать Героем, потому что это звучало круто, когда я был ребенком. Конечно, тогда я действительно восхищался героическим образом жизни. Отправляясь в грандиозные приключения, находя какие-то тайные развалины, приобретая товарищей, которых ты будешь лелеять, защищая слабых и беспомощных, побеждая зло и все такое. Жизнь Героя для меня была эпосом, когда я слушал эти истории. И когда я был ребенком, это меня возбуждало.

Валедль перестал упаковывать вещи, когда его наполнила ностальгия.

- Мой лучший друг Рен может подумать, что я хочу стать Героем из-за своей силы. Ну, для Рена сила значит все. Он научил меня, что мои взгляды и идеалы никогда не будут услышаны, никогда не будут достигнуты, если у меня не хватит сил поддержать их. Конечно, как обычно, он прав.

Валдель улыбнулся немного, сказав это, и покачал головой.

- И все же я не поэтому хотел стать Героем. Причина, по которой я решил им стать, заключается в том, что я хотел видеть улыбающиеся лица всех людей вокруг. Я хотел, чтобы у всех был счастливый конец. Конечно, теперь, когда я вырос, я знаю, что это невозможно. Я даже оказался лицемером, когда впервые увидел Исельва и остальных...

Валдель вздохнул, сказав это.

- Тогда я был ослеплен яростью. Я убил большую часть работорговцев и даже хотел убить Исельва и остальных. В то время я думал, что, убив их, я позволил бы им получить прощение грехов, и они могли бы добиться большего в следующей жизни... Я был неправ, слишком вспыльчив, но каждый раз, когда я вижу зло, что-то глубоко внутри меня заставляет меня что-то делать. Как будто я слышу голоса в своей голове. В отличие от твоего голоса, эти голоса звучат как я сам. Как будто есть другой я, который заставляет меня думать определенные вещи. Я действительно могу показаться сумасшедшим...

Валедль показал слабую улыбку и продолжил говорить.

- И все же я ошибался насчет Исельва и остальных. Они могут выглядеть злыми снаружи. Ведь основываясь на том, что они сделали, может показаться, будто они злые. Тем не менее у них были свои обстоятельства, и это не обязательно означает, что они были злыми или добрыми. Это заставило меня думать, что люди не являются изначально злыми или изначально хорошими. Выбор, который делают люди рядом с другими людьми, влияет на результат того,

чем они в конце концов являются. Все бы так, как говорит Рен, не все это какое-то черно-белое. Это категории крайностей. Истина никогда не бывает такой простой... Ненавижу, когда в конце концов Рен оказывается прав. Конечно, большая часть того, что говорит Рен, звучит логично и правильно... Но все же слышать, как ребенок на год моложе тебя говорит тебе уроки жизни... Это кажется немного неправильно. Но в любом случае, я ошибался насчет людей из Подпольного Мира.

- Поэтому я решил, что хочу дать этим людям второй шанс стать лучше, - подвел итог Валдель. - Я понимаю, что не все готовы меняться, и я не так наивен, как думает Рен. Если надежды действительно мало, я убью без колебаний... Но даже при всем моем лицемерии, при всех моих недостатках, я все еще искренне желаю осуществить свою мечту, наивную и детскую мечту о том, чтобы все в конце улыбались, чтобы каждый мог получить свой счастливый конец... Конечно, я знаю, что этой моей мечты почти невозможно достичь, ведь, как сказал Рен, счастье одного может оказаться несчастьем другого. Но все же я надеюсь, глупо надеюсь, на счастливый конец для всех.

- Я понимаю, что все, что я сказал, похоже на парадокс, но все же...

Валдель вздохнул, продолжив говорить.

- Ну, в общем, я просто хочу сделать все, что в моих силах. Я хочу спасти людей, которых могу спасти. Я делаю это, чтобы без сожалений дойти до конца своей истории... Цвай, для меня Герой - это символ. Он дарует мужество тем, у кого его нет. Он дарует надежду, когда все кажется мрачным. Я хочу быть Героем, которого я когда-то представлял себе, когда был ребенком. Пожалуйста, помоги мне стать Героем, Цвай.

Валедль обернулся и светил Цвай светлой улыбкой. При взгляде в его глаза, которые, казалось, смотрели в далекое будущее, идеальное будущее, Валдель, уже будучи хорош собой, выглядел еще более красивым. Цвай поняла речи Валделя и склонилась перед ним.

- Как пожелаешь, мой господин.

http://tl.rulate.ru/book/19467/508368